
**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, КОНЦЕПТОЛОГИЯ,
ЛИНГВОГЕРМЕНЕВТИКА
LINGUOCULTUROLOGY, CONCEPTOLOGY,
LINGUOHERMENEUTICS**

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3 (461). Филологические науки. Вып. 128. С. 57—62. ISSN 1994-2796 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(3(461):57-62. ISSN 1994-2796 (print).

Научная статья

УДК (82-312.1)

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10308

**ЛИНГВОГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЭТИКИ
РУССКОЙ САТИРЫ XIX В.**

Тяньюй Го

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан, ctac89go163@mail.ru

Аннотация. Цель данной статьи — описание и толкование поэтической сатиры, ее роли в формировании и изменении нравственных устоев Российского государства. Важными сатирическими жанрами в России XIX в. являлись эпиграмма, пародия, каламбур и некоторые другие сатирические жанры. Историография сатиры и проведенный лингвогерменевтический анализ поэтического жанра этого вида литературы демонстрируют специфику влияния творчества сатириков на читательскую аудиторию: выступая в роли информационного инструмента воздействия, сатира оказывает влияние на решение общественных и политических задач. Сатира — это зеркало общественных реалий, изображаемых поэтическим языком.

Ключевые слова: сатира, сатирическая поэзия, Д. Д. Минаев, русская литература, эпиграмма, пародия

Для цитирования: Го Т. Лингвогерменевтический анализ поэтики русской сатиры XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3 (461). Филологические науки. Вып. 128. С. 57—62. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10308.

Original article

**LINGUOHERMENEUTIC ANALYSIS OF THE POETIC SATIRE
OF 19TH CENTURY RUSSIA**

Guo Tianyu

Uzbek State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan, ctac89go163@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to describe and interpret poetic satire, its role in the formation and change of the moral foundations of the Russian state. Important satirical genres in 19th century Russia were the epigram, the parody, the pun and some other satirical genres. Satire mirrored social realities and grotesquely portrayed them in the poetic language. The historiography of satire and the linguohermeneutic analysis of the poetic genre of this type of literature demonstrate the specifics of the influence of satirists' work on the readership. Acting as an information tool of influence, satire pinpointed public challenges and influenced political decisions.

Keywords: satire, satirical poetry, D. D. Minaev, Russian literature, epigram, parody

For citation: Guo Tianyu. Linguohermeneutic analysis of the poetic satire of 19th century Russia. *Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(3(461):57-62. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10308.*

Введение

Целью данного исследования является определение жанровой природы сатиры и ее роли в общественной жизни и нравственных устоях российского государства в XIX в. Литературный анализ русской сатиры произведен посредством социологического, историко-генетического и сравнительно-типологического методов, а также психологического подхода. Выводы, которые изложены в статье, могут быть полезны в исследованиях по проблемам герменевтики, стилистики и историографии поэтики русской сатиры XIX в. Теоретическая и/или практическая значимость исследования заключается в раскрытии специфики сатиры как психоэмоционального феномена, способного оказывать определенное психологическое давление на адресата и, как следствие, реализовывать конструктивное воздействие на решение общественно значимых проблем, а именно под давлением общественного мнения и афиширования проступков отдельных лиц или группы деятелей, адресат (объект сатиры) стремился исправить ситуацию, чтобы более не оказываться в глазах читателей мишенью для насмехательства.

Сатира в России XIX в. и ее цензура

Первая половина XIX в. характеризуется противоречивыми мнениями относительно сатиры и ее целесообразности в русской литературе. Эпатирующие произведения, выражавшие (как правило, отрицательное) отношение к оппоненту, обличавшие общественно значимых деятелей и организации посредством жесткой комической формы описания реалий, например «псевдопатриотизма» [1. С. 101], а также общественных пороков, публиковались, как правило, в периодических изданиях — газетах, вестниках и журналах. В роли сатириков себя пробовали поэты и писатели, журналисты и беллетристы, что позволяло существенно обогатить «спектр методов и подходов при создании сатирических жанров» [4. С. 92].

Литературные критики нередко давали пессимистические прогнозы относительно становления сатиры как жанра, а также касательно перспектив развития сатирических изданий. Литературный критик и поэт Н. А. Добролюбов давал негативную оценку сатирическим журналам, которые действовали, по его мнению, по «указке властей» и не принимали во внимание важность изобличения социально значимых проблем, пороков устройства социально-политических институтов и общества в целом. Решение данной

проблемы в России, на взгляд Н. А. Добролюбова, повлекло бы положительные изменения на государственном уровне [13. С. 8]. А именно — оказывая положительное влияние на психоэмоциональное состояние людей и корректируя их мнение в отношении определенных задач, сатира могла бы добиться преобразования общественно-политических институтов в целом. Писатель, историк и публицист Д. Л. Мордовцев подчеркивал бесполезность журнальной сатиры, однако отмечал ее положительную роль в становлении издания, а именно в его популяризации. Литератор М. Н. Логинов был солидарен с Н. А. Добролюбовым и полагал, что сатира пишется исключительно под давлением властей [Там же].

Интересно рассмотреть роль цензуры сатирических произведений в России XIX в. На официальном уровне русским литераторам дозволялось писать в ограниченных государственной цензурой рамках. Это тем не менее вполне позволяло сатирикам полно раскрыть свой комический потенциал и охватить весь актуальный для общества спектр проблем. Дело в том, что в достаточно либеральной атмосфере XIX в. официальный запрет легко обходился и нарушался. Например, А. С. Пушкин, к которому благоволил двор, писал об Александре I в популярном уже в ту эпоху романе «Евгений Онегин» уничижительные строки: «Властитель слабый и лукавый, / Плешивый щеголь, враг труда, / Нечаянно пригретый славой, / Над нами царствовал тогда»; известны и другие его едкие эпиграммы и высказывания о высоких сановниках. Еще более дерзкими высказываниями о властях знаменит М. Ю. Лермонтов. Вспомним и резкие, обличающие старые порядки и самодержавие строки А. С. Грибоедова, Н. А. Некрасова, сочинения В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. А. Чернышевского и пр. Заметим, что, хотя оппозиционные высказывания и взгляды могли в определенной степени затрагивать карьеру и творческую деятельность литераторов, их произведения пользовались популярностью среди современников. Фронда стала своеобразной модой, многие дворяне и люди творческих профессий бравировали оппозиционностью.

Во время правления Николая I была попытка запрета на публикацию литературных произведений на политические темы. Писатели и литературные критики обратились к популяризации наук. Вместе с тем, как подчеркивает А. И. Рейтблат, часть читательской аудитории ожидала от публикаций не столько художественных текстов, сколько поэзии, в контексте которой прослеживалась на-

зидательность и дидактичность [11. С. 21]. Когда эпоха правления Николая I закончилась, власти пересмотрели свое отношение к сатирическим изданиям. С 1855 по 1863 г. в русской литературе начали популяризоваться афоризмы, пародии и поэтические произведения малых форм, которые можно было легко запомнить и «лозунговать», превратив их, таким образом, в массово цитируемые фразеологические обороты. Например:

*Он стар и сед, а в старых черепах
Мысль движется едва ль быстрее черепах...*
(Д. Д. Минаев, 1863 [12])

*По Невскому бежит собака,
За ней Буренин¹, тих и мил...
Городовой, смотри, однако,
Чтоб он ее не укусил!*
(Д. Д. Минаев, 1872 [Там же])

*Лукавый дедушка с гранитной высоты
Глядит, как резвятся вокруг него ребята,
И думает себе: «О милые зверята,
Какие, выросши, вы будете скоты!»* [12]
(П. В. Шумахер, 1866 [Там же])

Ярким примером сатиры тех лет являются публикации, издаваемые за подписью Козьмы Пруткива. Данный литературный персонаж представлял из себя обобщенный образ чиновника-бюрократа времен Николая I, позиционировавший себя как образец мудрости. Острая сатира Пруткива была ориентирована на разоблачение бюрократии, чванства, пошлости и недалекости [16. С. 118]. После псевдокончины писателя (в целом прожившего на страницах газет и журналов 12 лет) сочинением афоризмов занялся еще один литературный персонаж — «сын» Пруткива, произведения которого в итоге были опубликованы в едином с его «отцом» сборнике [Там же. С. 119].

Последние десятилетия XIX в., когда заметно усилилось «влияние интеллектуальных и индивидуальных стилей на литературный язык» [3. С. 10], в изданиях начали активно публиковаться произведения различных сатирических жанров, преимущественно полемического характера: «фельетоны и басни, сатирические куплеты и “перепевы”, “газеты в газете” и др.» [4. С. 92].

Ярким представителем писателей-сатириков XIX в. был Д. Д. Минаев — сторонник радикально-демократических взглядов, «основным идейным принципом которого было «обличительство»» [5. С. 57]. Д. Д. Минаев реализовывал свой «комически»-творческий потенциал посредством поэзии, журналистикой и переводческой деятельнос-

ти и литературной критики. Следует подчеркнуть, что поэт считал «смыслом своей деятельности публичность и открытую декларацию политических принципов» [Там же. С. 58], что свидетельствует о том, что конец XIX в. характеризуется изменениями в регламентации тем, допускаемых правительственной цензурой.

В качестве основных объектов критики Д. Д. Минаев преимущественно выбирал лиц, рьяно провозглашавших актуальность традиций славянофильства. Писатель иронизировал на предмет несуразности и гиперболизации консервативно-патриотических общественных настроений, коррелирующих, на его взгляд, с устаревшими взглядами на общественную жизнь. Также он выражал саркастическое отношение к религиозно-философским мыслителям, высказывающим взгляды о самобытности России и не приемлющим западноевропейские принципы бытия.

В качестве примера объектов минаевских насмешек следует выделить П. Д. Юркевича, резко негативно настроенного в отношении принципов западного капитализма, «псевдопатриота» В. Д. Скарятина (редактора консервативных газет «Весть» и «Русский листок») и поэта-юмориста Н. Ф. Щербина, работавшего в редакциях «Сына Отечества» и «Отечественных записок» и пр. [1. С. 109].

Поэт-обличитель бичует пороки групп людей и отдельных личностей также посредством авторских сказок, пронизанных злой сатирой. Например, «Сказка о славном виконте Сыр-Бри» (1872) изобличает правого публициста — князя В. И. Мещерского [14. С. 36]. При этом сатирические произведения Д. Д. Минаева пропитаны разговорным языком и просторечием, а также конкретизирующей и сниженной лексикой:

*Вкруг себя глядит он в оба,
Зги не видно, хоть смотри:
Настоящая трущоба!..
И струхнул виконт Сыр-Бри* [7].

Эпиграммы помогали поэту-демократу разделять литературных деятелей XIX в. на талантливых и бесталаных писателей, к первым он относил представителей «гражданской поэзии», ко вторым — сторонников «чистого искусства». Например, Д. Д. Минаев знаменит резкими и агрессивными сатирическими нападками в адрес А. А. Фета, которые были нацелены на обличение писателя-лирика как посредственного «бумагомарателя» с минимальным лексическим запасом и растушеванной идеологией (ср. эпиграмму «Гоняйся за словом тут каждым!» [12. С. 485]). В попытке принизить ценность творчества А. А. Фета Д. Д. Минаев

¹ Виктор Петрович Буренин — русский публицист.

переходил на личность писателя (например, «ин-вектива» «Грезит у камина Афанасий Фет» [Там же]), чем спровоцировал мнение литературных критиков о том, что сатирик не столько пытался обличить сам талант А. А. Фета, сколько недолюбливал его из личностных соображений как «анакреонтического» поэта [5. С. 57, 61].

Свой сатирический потенциал Д. Д. Минаев реализовывал также посредством переводческой деятельности. Здесь следует упомянуть перевод сборника стихотворений *Révolte* («Цветы зла») Ш. Бодлера. Опубликованный в «Отечественных записках» перевод изначально был воспринят читателями как работа, написанная самим Д. Д. Минаевым [8. С. 26]. Книга посвящена изображению испорченности и развращенности социума, пороков и грехов человечества [2. С. 10], при этом она «отличается пафосом борьбы двух поколений чернорабочих и белоручек» [8. С. 26].

Сатирические эффекты Д. Д. Минаева, используемые писателем при создании произведений, строились:

- на пародировании (напр., «*Лирическое художество*», 1863), цитатах оппонентов, негативно репрезентирующих их творчество (напр., «*Грезит сонный пруд*» [12. С. 485] — видоизмененная цитата стихотворения А. А. Фета «*И грезит пруд, / И дремлет тополь сонный...*», «обличающая» писателя как чрезмерно сентиментального и бесполезного литературного деятеля);
- критике (напр., «*Гоняйся за словом тут каждый...*», 1863);
- сарказме: «*Не гордись, о смертный, Быстротой развитья: Господином Бланком Сделано открытье*» (Бланк. *Все люди — скоты*, 1861);
- агрессивной манере изложения «обличительных» фактов и домыслов: «*Все начальство пропахло здесь взятками...*» [10];
- резкой и безапелляционной оценкой чьей-либо деятельности или какой-либо личности, идеологии или творчества: «*О, если б мычаньем протяжным / Сказаться душе можно было*» [Там же. С. 166] (о наивно-сентиментальной манере писания А. А. Фета);
- литературной мистификации: виконт Сыр-Бри; юнкер Звонкобрюхов и др.;
- намеренно подчеркнутой патетичности: «*Чудная картина! / Грезы всюду льнут: / Грезит кустик тмина / Грезит сонный пруд*» (пародирование популярного лирика А. А. Фета) [10. С. 33; 15. С. 221].

В лингвистическом плане писатель часто прибегает:

- к параллелизму (напр., «*Грезит у камина / Афанасий Фет / <...> О «звенящей дали» / Афанасий Фет*», 1863 [12. С. 485]);
- контрасту: «*Холод терпим мы, славяне, / В доме месяц не один. / А в причудливом романе / Топят деньгами камин*» [10. С. 300];
- эмфатическому синтаксису (обильное использование восклицательных знаков);
- повторам, в том числе анафорическим конструкциям («*Грезы всюду льнут: / Грезит кустик тмина*» [5. С. 57—61; 10. С. 33; 16. С. 221]).

Говоря о сатире XIX в., важно подчеркнуть ее сочетание с пафосом. И литературные деятели прошлого, и современные исследователи интерпретируют сатиру как особый вид пафоса [6. С. 28; 9. С. 112; 17. С. 14], проистекающего «из сознания глубокого несоответствия между комическими свойствами наблюдаемых характеров и высоким нравственным идеалом юмориста» [9. С. 113].

Отметим, что с годами позиции литературных юмористов только укреплялись, вследствие чего Серебряный век рубежа XIX—XX вв. ознаменовался сатирическими произведениями А. Аверченко, Н. Тэффи, О. Дымова, О. Оршера и других писателей [3. С. 10].

Выводы

Становление сатиры XIX в. характеризуется сменой литературной парадигмы. В начале исследуемого периода писатели-сатирики стремились изобличать преимущественно общественные пороки, а к концу столетия сатира приобрела социально-политический аспект. При этом выбор данной тематики был детерминирован регламентированием государственной цензурой текстов, которые допускались в печать: в период правления Николая I было запрещено касаться политических тем, а с 1855 г. политические принципы открыто декларировались поэтами и журналистами.

В качестве поэтов-сатириков пробовали свое перо беллетристы, журналисты, переводчики и писатели. Одним из ярких представителей сатирической поэзии является В. Д. Минаев. Посредством различных сатирических жанров и переводческой деятельности поэт-демократ обличает как отдельных лиц (П. Д. Юркевича, В. Д. Скарятин, В. И. Мещерского, А. А. Фета, Н. Ф. Щербини и др.), так и целые группы общественно или культурно значимых людей (славянофилов, противников западноевропейских принципов, сторонников «чистого искусства», черносотенцев и пр.).

Лингвогерменевтический анализ показал, что вопросы, освещаемые в сатирической поэзии, носили остросоциальный характер, в частности затрагивали проблематику славянофильства, склонность к ура-патриотическому пафосу знаковых деятелей России, состояние российского общества, пошлость и скудоумие, человеческие пороки и слабости.

Поэты и цензоры XIX в. понимали истинную трансцендентность сатиры и ее способность оказывать психоэмоциональное воздействие на адре-

сата. А именно: сатирики помогали не только развлекать читателей литературными произведениями комического характера, но прежде всего привлекать внимание к насущным для государства и общества задачам, конструктивно решать их либо менять отношение социума к той или иной проблематике, тем самым корректируя курс мышления общественности и, как следствие, оказывая влияние на социально-политические институты и ход истории.

Список источников

1. Александров Л. Г. Собираемый образ псевдопатриота в сатирической поэзии // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 2 (36). С. 99—110.
2. Бодлер Ш. Цветы зла: сборник; пер. с фр. М.: АСТ, 2020. 348 с.
3. Вороничев О. Е. Русский каламбур: семантика, поэтика, стилистика: монография. М.: Флинта, 2016. 608 с.
4. Жилиякова Н. В. «Обличать, колоть и жалить»: сатирическая журналистика Томска конца XIX — начала XX века. Томск: ИД Томс. гос. ун-та, 2020. 388 с.
5. Ковалева Т. В. Крупинина И. В. А. А. Фет в эпиграммах Д. Д. Минаева // Ученые записки ОГУ. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 1 (90). С. 57—61.
6. Коновалов С. М. О сатире // Art Logos. 2020. № 2 (11). С. 24—35.
7. Минаев Д. Д. Сказка о славном виконте Сыр-Бри. URL: <https://bibra.ru/composition/skazka-o-slavnom-vikonte-syr-bri/> (дата обращения 18.09.2021).
8. Козлов А. Е. Сатирический еженедельник «Искра»: опыт реинтерпретации // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2021. Т. 20, № 6. С. 19—34.
9. Поспелов Г. Н. Теория литературы: учеб. для филол. спец. ун-тов. М.: Высш. школа, 1978. 351 с.
10. Поэты «Искры»: сб. стихов / подгот. текста, предисл. и примеч. И. Ямпольского. Л.: Совет. писатель, 1950. 500 с.
11. Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое лит. обозрение, 2009. 447 с.
12. Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX в.: сборник: свыше 2000 образцов / сост., подгот. текста и примеч. В. Е. Васильева, М. И. Гиллельсона, Н. Г. Захаренко; вступ. ст. Л. Ф. Ершова. Л.: Совет. писатель. Ленингр. отд-ние, 1975. 968 с.
13. Трахтенберг Л. А. Русские сатирические журналы XVIII века: очерки поэтики: монография. М.: МАКС Пресс, 2016. 431 с.
14. Философские формы в культуре: монография к 70-летию доктора филологических наук, профессора, ректора Омской гуманитарной академии А. Э. Еремеева / А. М. Агальцев, И. А. Айзикова, Е. А. Акелькина [и др.]. Омск: Изд-во ОмГА, 2021. 404 с.
15. Целикова Е. В. Пародийная личность А. А. Фета в творчестве поэтов «Искры»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Череповец, 2007. 267 с.
16. Шерих Д. Ю. История газеты «Санкт-Петербургские ведомости» от Петра до Путина. СПб.: С.-Петербург. ведомости, 2018. 268 с.
17. Шиллер Ф. О наивной и сентиментальной поэзии. URL: https://filosoff.org/schiller/wp-content/uploads/sites/150/2015/11/shiller-f.-o-naivnoj-i-sentimentalnoj-poezii-filosoff.org_pdf (дата обращения 18.09.2021).

References

1. Aleksandrov LG. The collective image of a pseudo-patriot in satirical poetry. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* = *Sign: problematic field of media education*. 2020;(2(36):99-110. (In Russ.).
2. Bodler SH. *Cvety zla* = *The flowers of Evil*. Moscow: AST; 2020. 348 p. (In Russ.).
3. Voronichev OE. *Russkij kalambur: semantika, poetika, stilistika* = *Russian pun: semantics, poetics, stylistics*. Moscow: Flinta; 2016. 608 p. (In Russ.).

4. Zhilyakova NV. “Oblichat’, kolot’ i zhalit’”: satiricheskaya zhurnalistika Tomsk konca XIX — nachala XX veka = “To expose, stab and sting”: satirical journalism of Tomsk at the end of the XIX — beginning of the XX century. Tomsk: Izdatel’skij dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta; 2020. 388 p. (In Russ.).
5. Kovaleva TV, Krupinina IV. A. A. Fet in epigrams by D. D. Minaev. *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i social’nye nauki = OsU Scholarly Notes. Series: Humanities and Social Sciences*. 2021;(90):57-61. (In Russ.).
6. Konovalov SM. About satire. *Art Logos*. 2020;(2(11):24-35. (In Russ.).
7. Minaev DD. Skazka o slavnom vikonte Syr-Bri = The Tale of the Glorious Viscount Cheese-Brie]. Available from: <https://bibra.ru/composition/skazka-o-slavnom-vikonte-syr-bri> (accessed 18.09.2021). (In Russ.).
8. Kozlov AYe. Satirical weekly “Iskra”: experience of reinterpretation. *Vestnik NGU. Seriya: Istorija, filologiya = Vestnik NSU. Series: History and philology*. 2021;(20(6):19-34. (In Russ.).
9. Pospelov GN. Teoriya literatury = Literary theory. Moscow: Vyssh. shkola; 1978. 351 p. (In Russ.).
10. Poety “Iskry” = Poets of “Iskra”. Leningrad; 1950. 500 p. (In Russ.).
11. Rejtblat AI. Ot Bovy k Bal’montu i drugie raboty po istoricheskoj sociologii russkoj literatury = From Bova to Balmont and other works on the historical sociology of Russian literature. Moscow: Novoe lit. obozrenie; 2009. 447 p. (In Russ.).
12. Russkaya epigrama vtoroj poloviny XVII — nachala XX v. = Russian epigram of the second half of the XVII — early XX century. Leningrad; 1975. 968 p. (In Russ.).
13. Trahtenberg LA. Russkie satiricheskie zhurnaly XVIII veka = Russian satirical magazines of the 18th century: essays on poetics. Moscow: MAKS Press; 2016. 431 p. (In Russ.).
14. Agaltsev AM, Aizikova IA, Akelkina EA [et al.]. Filosofskie formy v kul’ture = Philosophical forms in culture]. Omsk; 2021. 404 p. (In Russ.).
15. Celikova EV. Parodijnaya lichnost’ A. A. Feta v tvorchestve poetov “Iskry” = The parody personality of A. A. Fet in the works of the Iskra poets. Cherepovec; 2007. 267 p. (In Russ.).
16. Sherih DYu. Istorija gazety “St. Petersburgskie vedomosti” ot Petra do Putina = The history of the newspaper “St. Petersburg Vedomosti” from Peter to Putin. St. Petersburg: S.-Peterburgskie vedomosti; 2018. 268 p. (In Russ.).
17. Shiller F. O naivnoj i sentimental’noj poezii = About naive and sentimental poetry. Available from: https://filosoff.org/schiller/wp-content/uploads/sites/150/2015/11/shiller-f.-o-naivnoj-i-sentimentalnoj-poezii-filosoff.org_pdf (accessed 18.09.2021). (In Russ.).

Информация об авторе

Го Тяньюй — магистр гуманитарных наук, докторант PhD, кафедра русской литературы и методики обучения.

Information about the author

Guo Tianyu — Master of Arts, Doctoral PhD, Department of Russian Literature and Teaching Methods.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 26.12.2021; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 26.12.2021; accepted for publication 25.02.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.